



ДАНИИЛ СОЛОВЬЕВ

# ТЕМНЫЙ ОСТРОВ

# Даниил Соловьев

# Темный остров

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=39489762](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489762)*

*ISBN 9785449393036*

## Аннотация

Брат и сестра волей случая оказались на таинственном острове, где обосновалась для своих темных делишек одна тайная темная организация. Костя и Аня оказываются в полной незащитности. Как понять, где друзья, а где – враги? Как не сломаться, не поддаться негативным мыслям, сохранить здравый рассудок? И самое главное – как же выбраться с этого Темного острова?

# Содержание

Глава первая. Сюрприз на день рождения	5
Глава вторая. Темница разума	12
Глава третья. Свобода	23
Глава четвертая. Как выжить ночью под дождем	38
Глава пятая. Убежище	49
Глава шестая. Остров невезения	59
Глава седьмая	64
Глава восьмая. Общая цель	72
Глава девятая. Оттенок бордо	78
Глава десятая. Аня	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

# Темный остров

**Даниил Соловьев**

© Даниил Соловьев, 2018

ISBN 978-5-4493-9303-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Глава первая. Сюрприз на день рождения

Прохладный ветер неторопливо дул мне в лицо. Солнце не светило сильно. Где-то неподалеку пели свою любимую песню чайки. Люблю, когда природа отдыхает от ежедневной жары, даря людям возможность перевести дух, отдохнуть, набраться сил и терпения на новый жаркий день. В такие моменты прохлада особенно приятна, и я наслаждался ей, каждым ее моментом.

Даже если бы сегодня и не была такая хорошая погода, я бы все равно сидел и терпеливо ждал. И дело даже не в моем спокойном характере – я ждал нашего дядю, который должен был бы уже приехать. У моей младшей сестры сегодня был день рождения. Кроме дяди никого больше не должно было быть на сегодняшнем празднике.

Но так уж вышло, что сегодня у нас будут незваные гости.

Я встал со скамейки, чтобы сходить позвонить сестре к ближайшему телефонному автомату, но остался стоять на месте. Ко мне ехал автомобиль. Внимательно присмотрелся к водителю – это был наш дядя. Его было трудно не узнать, хотя и изменился он сильно – немного набрал вес, опустил бороду. У него даже появился приличный шрам на лице. Мне папа однажды шепнул, что дядя работает в ка-

кой-то там правительственной организации. И именно поэтому мы с ним так редко видимся.

Не знаю, почему он вдруг решил приехать именно сейчас, на день рождения моей сестры. Но отец попросил меня оставить внутренние эмоции там же, внутри. По крайней мере, при сестре. Потому что, в отличие от меня, она его ждала, и испортить ей праздник я бы не хотел.

Дядя доехал до лавочки, где я сидел, и два раза коротко посигналил.

– Здорово, племянник! – он буквально светился, когда говорил эти слова. – Надо же, как ты вырос, пока...

– Тебя не было? – я продолжил его фразу. – Ну да, неудивительно. Столько времени прошло.

Лицо дяди поменялось. В его глазах промелькнула обида, но он сразу же ее скрыл.

– Костя, тебе разве папа твой не рассказывал, где я работаю?

– Рассказывал. Ладно, все нормально.

Дядя похлопал рукой по сиденью справа и сказал:

– Ну тогда садись, будешь дорогу показывать.

По дороге мы говорили о том времени, когда часто виделись. Потом дядя рассказал мне, почему уехал так далеко – его пригласили работать в какой-то крупный исследовательский центр. Он был выдающимся ученым, и его знания сильно понадобились гениям нашего времени.

Не успели мы подъехать к нашему дому, как Аня выска-

чила с веранды нам навстречу.

– Дядя Коля! – высокая девица с зелеными глазами и черными волосами до пояса налетела на дядю, который едва успел выскочить из машины, и обняла. – Я так соскучилась!

– Я-то как по вас скучал! – дядя заулыбался еще шире. – Совсем взрослая стала! Ну, восемнадцать стукнуло, как-никак. Ладно, идите в дом, я сейчас подойду. Сюрприз, – шепнул он мне. Аня не слышала. Надеюсь. Сюрпризы она ой, как любит.

Мы зашли в дом. Дома было скучно и уныло, как и всегда. Никакого порядка, ничего не попрячено по шкафам, не забито под кровать. Разве что в угол нашей комнаты были аккуратно брошены мешки с бесполезными вещами, а сама комната предусмотрительно прикрыта дверью. Мы, как всегда, начали делать уборку в доме в последний момент и, за неимением времени, спрятали все в нашу небольшую комнату до уезда нашего гостя. Да никто, кроме Ани, не был так уверен в визите дяди.

Я люблю порядок, но стоит мне его навести, как все опять лежит, где попало. Много раз пытались договориться, чтобы все всегда клали вещи на свое место. Это наше правило благополучно забывалось.

– Я же говорила, что он приедет, Аня, – весело сказала мама.

– А я говорил, что он опять будет сильно занят, – немного сердито напомнил папа. У него был сильно поврежден по-

звоночник, и поэтому он уже три года сидел в инвалидном кресле.

Но папа не видел, что в этот момент в дом заходил дядя. На лице дяди Коли была ярко видна печать растерянности. Он застыл на пороге с чемоданом в руках.

Возникла напряженная тишина.

– Папа! Зачем ты это сказал? – расстроилась Аня.

– Извини, дочка. И ты, Николай, прости. Я не хотел.

Дядя помолчал еще секунду и положил чемодан на пол.

– И вы простите. Что так долго не приезжал...

Опять повисла тишина. Эта тишина резала слух посильнее громкого крика.

Мне уже не казалось объяснение папы и моего дяди таким простым, как хотелось бы думать. Что-то здесь было не так. Они оба словно умолчали о чем-то очень важном.

– Ладно, садимся лучше за стол, – сказала мама и постаралась улыбнуться.

Не надо было даже стараться, чтобы почувствовать, что всем было страшно неловко.

– Да, давно пора, – отметил я тихо, чтобы услышала только сестра.

– Вот, что значит не есть целый день! – рассмеялась Аня, но я заметил, что ее настроение уже испортилось.

Мы сели за стол. Он не отличался разнообразием – главным блюдом была окрошка, которую мама сделала с квасом. Но мы ведь не ради окрошки пригласили дядю.

– Зато я хотя бы сейчас есть хочу. Вот позавтракай я, и был бы сейчас сытым. А это не рекомендуется, когда к нам приходят гости.

– Вот теперь я с тобой полностью согласна!

Мы посмеялись и приступили к еде.

– Аня, – начал говорить дядя, – я хотел бы поздравить тебя с восемнадцатилетием. Прости, Костя, что не смог приехать на твой день рождения: я был занят. Но об этом позже. Дорогая Аня, мы все всегда были дружны. Еще когда вы не умели говорить, я уже стал вашим лучшим другом. Я знаю, что давно не был с вами рядом, но теперь все изменится. Я обещаю.

– Спасибо, дядя, – улыбнулась сестра, – я никогда не забуду твоих слов!

– Да, это мне известно... – сказал дядя, но потом продолжил:

– Я принес тебе подарок... Чем смог, как говорится.

Он неумело подал ей небольшой сверток, и она машинально положила его себе в карман.

Похоже, что главный подарок она уже получила. Приезд долгожданного дяди. Очаровательно.

– Но я хочу сказать еще кое-что. Это касается твоего папы...

В этот момент отец перестал есть.

– Иван, я должен сказать тебе, что последнее время работаю над тем, чтобы ты снова стал ходить.

Отец побледнел. Хотел что-то сказать, но не стал. Его ложка упала в тарелку, но он не решился ее поднять.

– Поверь мне, я сделаю все возможное... – продолжил говорить дядя, но замолчал.

Я услышал, как в дом кто-то забежал.

Оглянулся в коридор – там были люди в масках, с оружием и в какой-то военной форме. Я не особо разбираюсь в таких вещах. Они мигом нас окружили. Один локтем случайно толкнул горшок с маминым алоэ. Бедное растение упало на пол и один из похитителей бесцеремонно на него наступил полной стопой. Один из «гостей» спросил:

– Это они?

Второй кивнул, посмотрев на свою ладонь:

– Точно они.

Мы с Аней боялись пошевелиться.

Первый достал рацию и выронил. Другой подобрал ее и, нажав на тангенту, сказал:

– Объекты на месте. Выводим.

По рации отозвались, но я плохо расслышал, что им ответили. Кажется, что-то про машину.

– Лучше не пытайтесь сопротивляться! – твердил другой и хлопал по пистолету в кобуре.

– Что тут происходит?! – воскликнул отец, но ему не ответили.

– Вы пойдете с нами, – сказал один из них и, схватив меня за руку, поднял со стула. Другой поднял Аню. Нас повели

к выходу.

– Нет! – закричала мама и заплакала.

– Куда вы забираете наших детей?! – выпалил отец и попытался встать, но упал.

Нас посадили в большую машину с одним лишь маленьким окном сбоку и дверями сзади. Перед тем, как закрыли двери, я увидел, как мама с дядей выбегают из дома и растерянно смотрят нам вслед. Где-то вдалеке я услышал вой полицейских сирен. Послышалось два выстрела.

Надеюсь, наши родители в порядке.

Никогда не забуду испуганного лица сестры...

## Глава вторая. Темница разума

Машина мерно раскачивалась и подпрыгивала на неровностях дороги. За окном был бесконечный лес. Мы уже перепробовали все, чтобы выбраться оттуда, но ничего не вышло. Пытались открыть дверь, толкали ее, били ногами – бесполезно. Только со стороны водителя послышались два предупредительных толчка в стену, которые нам намекнули, что будет, если мы продолжим свои, к слову, тщетные попытки открыть эту дверь.

– Почему они никого не оставили с нами? – спросила Аня. – Так ведь обычно делают похитители?

– Потому что отсюда не сбежать... – тихо проговорил я и сел на маленькую скамейку, торчащую из стены машины.

Аня села рядом и заплакала. Тут я понял, что зря это сказал. Во мне словно проснулся пессимист, который все эти годы мирно спал и ждал своего часа.

Или я всегда был пессимистом?

– Все будет хорошо, – я попытался ее успокоить и приободрить, но сам не верил в свои слова.

Вдруг Аня перестала плакать и сосредоточила взгляд на чем-то внутри машины, чего я не увидел.

– Костя, – прошептала она, – я опять ее вижу...

Три года назад мы попали в страшную аварию – пострадали все, кроме сестры. Отец сломал позвоночник, мама

повредила ногу, а я травмировал мозг. И месяц пролежал в коме. Врачи постоянно твердили моей семье, что надежды на мое выздоровление нет, но они не сдавались. Вернее, сестра. Только она была рядом все это время.

Когда я наконец очнулся, сестра мне первым делом рассказала, что, пока меня не было, у нее появилась воображаемая подруга. Она исчезла, как только я вернулся.

И сейчас я сразу понял, кого она имела в виду.

– Почему сейчас? – удивился я.

– Тогда была одна, и она появилась, – сказала Аня, – а сейчас... Я не понимаю, зачем ты вернулась! – обратилась она к ней и замолчала. Кажется, она ее слушала.

Я посмотрел в окно. Лес постепенно отдалялся от дороги.

Внезапно дверь стала открываться. Как?! Мы столько пытались ее открыть, и безуспешно, а теперь она открылась сама по себе?

– Что? Разве так бывает?! – удивился я. – Аня, это наш шанс сбежать!

Аня молчала.

– Слышишь? Надо прыгать! Сейчас!

– Я не могу. Мне страшно, Костя...

Я не знал, как ее приободрить. Но, в любом случае, было уже поздно. Мы приехали. Машина уже почти затормозила, выпрыгивать уже нет смысла – поймают все равно.

Местом, куда нас везли, была какая-то площадка в лесу.

Машина остановилась окончательно. Я слышал, как кто-

то стал подходить к нам.

– Аня, не бойся, – с надеждой произнес я, когда она прижалась ко мне, – мы найдем способ сбежать...

К двери подошли двое. Один из них, судя по всему, самый главный, сразу разозлился:

– Кто закрывал дверь?! – все люди замерли. В этот момент в моей голове промелькнула безумная мысль – попробовать сбежать сейчас.

– Это я, командир, – тихий голос послышался откуда-то издалека.

– Ну-ка, подойди сюда, – потребовал «командир».

– Готова бежать? – тихо напомнил я Ане, и она кивнула. –

По моей команде...

По всей видимости, провинившийся солдат не очень спешил, и командир, не сдержавшись, пошел к нему навстречу. Послышался удар, затем еще.

– Из-за тебя они могли сбежать в любой момент! – яростно кричал он. – Ты чуть не сорвал нам всю операцию!

– Сейчас! – прошептал я, и мы выпрыгнули из машины.

Они даже не сразу сообразили, что мы от них уходим. Когда я посмотрел, гонятся ли они за нами, нас заметили.

– Командир! Они уходят! – и солдаты начали по нам стрелять. Я почувствовал наиострейшую боль в ноге и упал. С новыми силами нахлынуло чувство безысходности.

– Не стрелять! Взять живыми! – завопил командир, пытаюсь перекричать выстрелы.

Аня почувала неладное и обернулась.

– Беги, ну! – выкрикнул я ей и схватился за ногу.

– Нет! – Аня вернулась ко мне.

– Что ты делаешь?!

Выстрелы стихли. К нам подбежал весь отряд – какая честь. Кажется, меня ударили прикладом – я потерял сознание.

Очнулся уже в воздушном транспорте – сидел, прицепленный ремнями к сиденью. Аня сидела рядом. Далеко внизу мелькал лес.

– Очнулся? Ну, наконец-то, – я услышал знакомый голос. Я поднял свой взор на человека, который сейчас в упор смотрел на меня.

Только сейчас я заметил, что эти люди были уже без масок.

– Вы сняли маски. Значит ли это, что... – начал я, но меня перебили.

– Ни в коем случае, вы нужны живыми, – улыбнулся командир. – Прости за ногу, кстати. Мои солдаты иногда понимают приказы слишком прямо... – он замолчал, потом добавил:

– У меня для вас новость – скоро вы станете работать на нашу организацию. Я — Командир, – он протянул мне руку.

А я всю разглядывал Командира. Он, как мне показалось, выглядел очень молодо. Слишком молодо, чтобы ко-

мандовать такой группой. Невысокий, с проседью, он выглядел массивно, у уголка рта был длинный шрам.

– Так это имя? – спросил я, но руку не пожал.

Командир усмехнулся и убрал руку.

– И с чего вы решили, что мы будем работать на вас? – задал я второй вопрос.

Командир чуть наклонился и сказал:

– Потому, что у вас не будет выбора.

Он опять помолчал.

– У вас уже нет выбора. Да, и привыкайте к шуму вертолета – лететь вы будете долго! Проектор, следи за ними, только не переусердствуй. Просто не дай им сбежать.

– Так точно, Командир! – громко отозвался «Проектор». Глупое имя.

– Чудно! – Командир отстегнулся, встал и скинул лестницу. – Еще увидимся, новобранцы, – добавил он нам и стал слезать вниз.

Когда Командира рядом уже не было, Проектор тоже отстегнулся и поднял лестницу обратно. Сделав это, он, довольный, уселся обратно.

Выглядел он тоже глупо: отрешенный взгляд, неизменное выражение лица, небольшой шрам на брови, похожий на полуовал. Двигался он чересчур уверенно, раскованно, словно был уверен, что творит добро. На его лице сияло полускрытое счастье.

– Как твоя нога? – спросила Аня.

Я совсем забыл, что меня ранили, надо же.

– Не беспокойся, она уже почти зажила, – успокоил я сестру и обратился к нашему новому знакомому:

– Почему тебя зовут Проектор?

Он посмотрел на меня, но ничего не сказал.

– Может, ты лучше нас отпустишь? – спросила Аня. – Наверняка эти люди заставили тебя работать на себя. Тебе же это не нужно, так ведь?

Опять молчание в ответ. Мне надоело разговаривать с нашим молчаливым приятелем, и я тоже начал молчать.

Летели мы действительно долго. Самое неприятное было то, что все это время Проектор постоянно на нас смотрел. Я считал секунды, постоянно сбивался со счета, но потом мне надоело следить за временем. Снаружи был только лес. По всей видимости, наш вертолет избегал пересечений с трассами и населенными пунктами.

В нашем транспорте не было ничего интересного – никаких особенных предметов я не заметил. С моего ракурса даже не было видно того, кто управляет этим средством передвижения.

Мы добрались до какого-то небольшого здания и сели неподалеку, на поле пшеницы. Аня испуганно на меня посмотрела.

– Мы что-нибудь придумаем! – утешил я ее, но она не согласилась:

– Не в этот раз...

И посмотрела куда-то в сторону, словно опять слушала невидимого друга.

В этот раз нам точно не сбежать. Насколько я помню, это пшеничное поле показалось мне огромным. Пшеница была невысокой, так что спрятаться там невозможно – с воздуха мы будем, как на ладони.

Нас увели внутрь. Сначала мы спустились вниз по лестнице, затем долго нас везли на небольшом поезде. Когда нас привезли меня с Аней посадили в разные камеры, в которых не было даже коек. Мне ничего не оставалось, как ждать, что произойдет дальше.

К слову, камер тут было немного – я насчитал всего четыре. Не знаю, были ли еще вне моего поля зрения – я видел все это сквозь маленькое решетчатое окошко в двери. Везде было темно.

Мы были там очень долго. Я пытался ее открыть, но без особого энтузиазма. Было бы совсем глупо предполагать, что это можно вот так вот просто сделать. Чтобы не тратить лишние силы, а они бы нам понадобились при побеге, если бы он свершился, я сел к стене. Стена была холодная. Но я не чувствовал ни капли свежего воздуха, значит, нет ни одной лазейки наружу.

Несколько раз нам приносили еду. Какую-то кашу. Просто железные тарелки с ложкой. Поначалу есть мне не хотелось, и две первые миски я даже не тронул.

– Зря не ешь, – сказал однажды мне человек, который нам

их приносил.

Потом я все же проголодался – сказалось долгое отсутствие еды в желудке, да и, похоже, стресс, который перенес мой организм, стал потихоньку пропадать. Наверное, я стал привыкать к своему новому положению.

По количеству принесенной еды, я бы сказал, что прошло дня три-четыре. Все это время мы провели практически в полном молчании. Большую часть времени мы просто спали. Иногда пытались сбежать, но боялись даже поговорить друг с другом.

Однажды к нам зашел человек в белом халате, который по какой-то причине был в хорошем настроении.

– Так, посмотрим... – Он достал небольшой блокнот и стал читать. – Двое новеньких... Так это же... Константин, вам выпала честь первым пройти обряд посвящения в нашу дружную Семью! Который из вас Константин?

Он окинул взглядом поверх очков все камеры.

Это был высокий худощавый человек в застиранном халате, рукава которого были явно коротки для него, но ему, похоже, и не до этого было совсем. Каждый раз, когда он говорил, его козлиная бородка вздрагивала в такт словам.

– Так, Константин, добро пожаловать! – он стал открывать мою камеру. Похоже, никого, кроме нас с Аней, тут не было, раз он так просто узнал во мне Константина. – Ты же не попытаешься сбежать?

Но я оттолкнул его и побежал к клетке Ани.

– Мне очень жаль, – послышался голос сзади.

Я ощутил жуткую боль во всем теле. Перед тем, как потерять сознание, я услышал крик сестры.

Когда я открыл глаза, я уже был привязан к койке ремнями в небольшой комнате. Тут было много разных шкафов и непонятных пробирок с разноцветным содержимым в них. Мне стало жутко.

Этот же человек сейчас делал на столе какие-то свои дела с химическими веществами.

– Что вы сделали с моей сестрой?! – меня наполнила ярость.

– Ничего. Ну, пока что. Я удивлен, что у тебя нет других вопросов ко мне, – сказал он и посмеялся.

– Зачем мы вам? – аккуратно полюбопытствовал я, и мой голос в конце фразы дрогнул. Ярость сменил страх за будущее. Точнее, вероятное отсутствие будущего.

– Вот это правильный вопрос, – сообщил он и взял шприц. – Ваши способности уникальны. На всей земле можно по пальцам одной руки счесть людей, которые имеют абсолютную память. Или быстро исцеляют сами себя, как вы.

– С чего вы решили, что я могу себя исцелять?

Мой «доктор» вздохнул, ударил по шприцу и небрежно бросил:

– Ой, да ладно тебе, зачем теперь прикидываться? В отчете я прочитал, что тебя ранили. Ну как, болит нога?

Я промолчал.

– Нет, не болит, потому что уже полностью зажила, – ответил он за меня.

– Вы – монстр!

Он стал смеяться. Смеялся он долго и, похоже, совершенно искренне.

– Нет, мы спасаем человечество!

– От кого? От таких, как мы?

– От всего. С вашей помощью мы выводим лекарства, защищаем своих близких. Лишь благодаря вам у нас сейчас есть защита. Вы – солдаты, рожденные для того, чтобы мы жили в мире.

Он задумался, словно что-то представляя.

– Когда-нибудь весь мир поймет, что это была необходимая мера. И все на этой планете согласятся, что все это время все жили без страха лишь благодаря тому, что однажды мы не побоялись и взяли инициативу по защите нашей страны в свои руки.

– Этого никогда не произойдет, – возразил я, – ведь это нарушение целого списка законов!

– Произойдет. Когда в правительстве появятся наши люди, это обязательно произойдет. Пока никто даже не догадывается о нашем существовании... Они не готовы узнать правду. Ладно... Теперь непосредственно к делу.

У меня появилось чувство, что он немного проговорился, но тот сохранял невозмутимый вид. Он ввел мне какой-то препарат, после чего я так расслабился, что не смог больше

перемещать взгляд и уставился в одну точку на потолке. Я попытался что-то сказать, но не смог выдать ни малейшего звука. Кажется, меня переложили и закрыли сверху крышкой.

Вот теперь мне стало действительно не по себе.

Я опять услышал сильный гул, но в этот раз ничего не чувствовал.

Прозвучал голос того же человека, словно откуда-то изда-лека:

– Через полчаса... он будет... готов...

И другой, как мне показалось, очень знакомый:

– Хорошо...

Затем я стал чувствовать что-то, чего никогда до этого не ощущал – сильнейшее спокойствие. И еще что-то, чего я еще не смог понять... Не успел понять. Это было чужеродное чувство, оно ни в какой степени не принадлежало мне.

Прибор внезапно перестал работать. Снаружи послышались удивленные возгласы. Потом топот, тихая паника. И я опять отключился.

## Глава третья. Свобода

Меня кто-то тряс за плечо.

– Давай же, вставай! – кричала Аня. – Ты можешь его взять с нами?

– Почему бы и нет? – ответил незнакомый мне голос, и меня взяли на руки. – Сейчас он не может шевелиться, так как ему ввели какой-то препарат, если не ошибаюсь.

Меня аккуратно положил на свое плечо какой-то молодой парень. И сделал это так просто, словно это был не я, а обычное полотенце.

Кажется, мы куда-то побежали. Если бы он на бегу не придерживал меня, я бы уже десять раз упал. Мой взгляд при этом был направлен ровно вниз и подпрыгивал выше в такт соприкосновения ноги моего спасителя с полом.

– Когда действие препарата закончится? – спросила Аня.

– Точно не знаю, но думаю, что не скоро. Надеюсь, ты помнишь, как отсюда выбраться?

– Я помню все, – ответила сестра.

Мы долго куда-то шли. Плутали в коридорах, открывали двери – это было часто слышно по звуку. Везде был абсолютно одинаковый пол, ничего интересного.

Аня огорченно вздохнула:

– Придется идти пешком...

Судя по всему, того поезда уже не было. Ну, не мне все

равно тут ходить и уставать!

– Теперь нам надо держаться вместе, – предложил наш новый друг, – поодиночке будет опасно.

– Только, чтобы выбраться отсюда, – ответила сестра, – дальше мы сами по себе.

Мне показалось, что он удивился, так как на долю секунды замер после ее слов, так как моя голова в этот раз подпрыгнула немного выше, чем обычно.

– Мне казалось, мы уже... Ладно, обсудим это, когда выберемся.

– Тут нечего обсуждать.

Наш новый спутник промолчал и поплелся за ней дальше. Он был сконфужен, даже его плечи немного опустились. Это мне тоже было хорошо заметно.

Я попытался сказать им, что считаю, чтобы он остался, но смог только что-то промычать. Вышло жутко.

– Он что-то сказал! – воскликнул он. Сестра остановилась и подбежала ко мне:

– Ты как? Ты хотел что-то сказать? Как ты себя чувствуешь?

Дальнейшие попытки сказать что-то более понятное так же провалились. Мне надоело пытаться, и я перестал мычать.

Вот если бы я знал азбуку Морзе... Аня знала и за пару дней до нашего похищения попросила меня выучить. Но я так и не успел начать за столь короткий срок.

Да ну... Как будто эта азбука Морзе сейчас нам хоть как то бы помогла, ну в самом деле!

– Полагаю, нам стоит тут передохнуть, – сказал наш друг.

– Ты что, устал? – насмешливо произнесла Аня. Она редко смеется над кем-то. Вернее, это было в первый раз на моей памяти... В таком настроении она не была еще никогда.

– Нет, просто я подумал...

– Я хочу поскорее выбраться на свежий воздух! – заявила сестра, приглашая его поторопиться.

Внезапно мне стало страшно скучно. Во-первых, потому что я ничего не мог делать, а во-вторых – от меня сейчас ничего не зависело. За время наших подземных путешествий я узнал, что нашего нового друга зовут Денис. Так как делать было нечего, я просто успокоился и расслабился еще больше. Даже попытался заснуть, но у меня почему-то не получилось. Но я хотя бы на время перестал слышать моих спутников. Хотя, скорее всего, они просто молчали всю дорогу.

Очнулся я только тогда, когда мне ударил в глаза солнечный свет.

Некоторое время мы уходили оттуда, искали место для того, чтобы спрятаться. Ане постоянно что-то не нравилось, и мы шли дальше. Со временем стало темнеть, и сестра перестала так скрупулёзно выбирать место для ночлега – согласилась переночевать под открытым небом. Меня положили на спину. Денис ушел на некоторое время, и скоро я услышал треск горящих сухих веток рядом, но тепла не ощущал.

Мне ничего не оставалось, как пялиться на звезды всю ночь. Впрочем, звезды очень скоро скрылись за ночными тучами.

– Только бы дождь не пошел, – сказал устало Денис, – костер потухнет, и мы замерзнем все тут...

– Нет, не замерзнем, – возразила Аня, – я знаю в теории, как согреться ночью под дождем.

– Интересно будет послушать. Все равно делать нечего...

– Надеюсь, это не понадобится, – сказала сестра. Было слышно, что она отвернулась, сделав вид, что собралась спать. На самом деле она почти никому не доверяет, и сейчас, скорее всего, из-за всех сил она старалась не уснуть.

На самом деле, она вообще почти ни с кем не общалась. Она не доверяла почти никому, и из-за этого ей пришлось получать домашнее образование. Она никак не могла заговорить со сверстниками, ей не нравилось постороннее общение и мероприятия, которые проводили учителя. Она не проучилась в школе и недели, а читать и писать ее учили родители.

Тем не менее, такого образования ей вполне хватало, благодаря ее феноменальной памяти. Она все всегда схватывала на лету, запоминала с первого раза. Взахлеб читала книги, особенно энциклопедии.

Я стал внимательно вглядываться в небо, надеясь увидеть там что-либо, кроме темноты. И я, кажется, увидел, что в небе что-то летит. Я подумал, что это воздушный транспорт, так как в небе неестественно горели два красных огонька. Опять попытался это сказать, но вышло уже привычное

мне мычание.

Все сразу вскочили и принялись меня слушать. Я попытался сказать еще раз, но вышло то же самое.

– Мне это уже надоело, – сказал Денис.

Аня, не ответив, пошла ложиться спать. Сестренке эта фраза не понравилась.

– Я же пошутил! – сказал он и, резко сев, кинул в огонь несколько веток.

– А знаешь, что? – немного обиженно спросила Аня.

– Что?

– Лучше я буду поддерживать костер, – заявила она и встала.

– Ну ладно, – ответил Денис, – ну, тогда я – спать?

– Угу.

Остаток ночи она сидела рядом и подбрасывала в огонь ветки, которые принес перед сном Денис. К моему великому счастью, я умудрился все-таки уснуть. Перед сном мне показалось, что она опять плакала. Но, может быть, это тоже мне приснилось...

Когда я проснулся, первым делом вскочил на ноги. Почувствовав наконец под ногами твердую землю, я ощутил себя Гагариным, который только-только прилетел с орбиты.

Мы находились в лесу. Деревьев тут было немного – я даже удивился, как мы могли найти такое открытое место для ночлега. Ветра не было, туч тоже. Вместо них по небу неспешно проплывали облака. Воздух был необычайно све-

жим и чистым.

Я побоялся сразу сказать что-то вслух, но размять челюсть хотелось необычайно. У меня возникало ощущение, что я опять буду мычать, как глухонемой. Но, оглянувшись, я не увидел Дениса. Аня же спала в положении сидя. Костер, судя по всему, давно потух.

Я аккуратно положил ее на землю. Она спала так крепко, что даже этого не заметила. Похоже, всю ночь старалась не уснуть.

– Эй! – я услышал шепот неподалеку. – Иди сюда!

Я повернулся на шепот и увидел Дениса.

– Смотри, тут недавно кто-то проходил! – он показал мне на чьи-то следы и отошел от них, чтобы я мог их разглядеть.

– Они нас что, просто не заметили? – удивился я, и заметил, что вполне себе нормально могу разговаривать. Разговаривать было приятно, не замечал за собой раньше таких мыслей.

Денис прищурил глаза, еще раз посмотрел на следы и ответил:

– Ну, я думаю, на тот момент уже светало, и, к счастью, костер уже не горел. Ну, или же все предельно просто: они не имели цели нас найти. Я, кстати, все еще не знаю твоего имени.

– Константин, – я протянул руку, и Денис сразу ее пожал.

– Денис. И, судя по всему, мы зря сейчас знакомимся.

Я удивился:

– Почему?

– Аня мне не доверяет и хочет, чтобы я ушел.

Он отвел взгляд, и на его лице появился отпечаток грусти и задумчивости. Он быстро его скрыл и опять посмотрел мне в глаза.

– Да, ей сложно кому-либо доверять. Это долгая история.

– Коротких и простых историй не бывает, – заметил Денис, – ну да ладно: не важно – так не важно. Давай лучше вернемся к костру.

– Нет, пускай спит! Будем неподалеку. А то она всю ночь не спала.

– Как хочешь.

Мы нашли небольшой холмик и сели. Вокруг не было ничего, кроме деревьев. Не было слышно ни птиц, ни шелеста листьев, свидетельствующего о том, что рядом пробежал лесной зверек. Я не заметил ни одного муравейника, ни одного гнезда или норки. А еще я не знал, о чем говорить с Денисом, и мы молчали некоторое время.

– Так ты работал с ними? – спросил я внезапно даже для себя.

– Можно и так сказать, – он глубоко вздохнул и продолжил:

– Я ведь собой не управлял, но все видел. Вопреки воле, мне приходилось делать ужасные вещи!

Его взгляд стал очень печальным.

Только сейчас я рассмотрел его. Высокий плечистый мо-

лодой человек с выгоревшими светлыми волосами, одетый в камуфляжную старую куртку и грязные боты. Его движения были немного резкими и настороженными. При разговоре он всегда уверенно смотрел прямо в глаза и редко отводил взгляд.

– И давно ты... – я запнулся, не найдя нужного слова, но он меня понял:

– Не помню. Не знаю. Я давно потерял счет времени и, веришь или нет, не знаю, какой сейчас год, и кто сейчас на посту генсека в СССР!

– Хрущев, – сказал я.

– Что?

– Хрущев сейчас у власти.

– Что? Не знаю такого.

– А кого ты знаешь?

– Я? Товарища Сталина! Что же с ним случилось? Он что, умер? И какой все-таки год?!

– Успеешь еще узнать, – сказал я, увидев, что Аня уже протирает глаза и оглядывается в поисках меня. Я вскочил и побежал к ней.

– Костя, ты как? – спросила она.

– Я – отлично, а вот ты не спала всю ночь! – сказал я нарочито строгим голосом.

– Я... Просто... В общем, я не доверяю Денису. Мне от его взгляда не по себе...

Денис прокашлялся. Аня начала его замечать и ойкнула.

– Поговорим об этом позже, ладно? – предложил я всем. – А пока нам надо уходить. Денис видел следы каких-то людей. Может быть, они нам помогут.

Собрались мы быстро. Сейчас лес мне казался бесконечным, словно на земле кроме него больше ничего нет: ни поселений, ни полей, ни пустынь, ни океана. Для меня этот лес был целой планетой. Мы шли пару часов, а, может быть, десять минут. Я не мог найти свои карманные часы – подарок отца на мое совершеннолетие.

Рельеф тут не отличался разнообразием – маленькие подъемы не превышали четверти метра и были так редки, что, если бы я намеренно их не считал, я бы их не заметил.

Аня внезапно остановилась и села на небольшой спуск:

– Все, я больше не могу! – сказала она.

– Устала? – спросил я.

– Не только. Я страшно хочу есть!

И тут я почувствовал, что тоже хочу есть. На меня навалилась такая слабость, что шевелиться стало неимоверно тяжело. Дышать стало трудно. Я сел рядом с сестрой.

– Так, понятно, – сказал Денис, – значит, сделаем привал. Но учтите, что, если остановимся сейчас, нам придется идти всю ночь, если хотите догнать этих людей. Вы готовы идти всю ночь? Хорошенько подумайте, прежде чем решать.

– Мы хотим есть, – вынесла свой вердикт за нас обеих Аня.

Денис вздохнул и, раздраженно кивнув пару раз, сказал:

– Я вернусь через пару часов. Может, даже больше. Пока меня нет, вам надо развести костер и поддерживать его. У нас осталось две спички. Постарайтесь использовать только одну!

– А как же дикие звери? – вдруг спросила Аня. – Не нападут на нас?

– Ну, знаешь, в этом лесу не водятся дикие звери. Говорят, еще за несколько десятков километров звери просто бегом бегут от этого здания, из которого мы выбрались вчера! И ни в коем случае не ешьте никакие ягоды! Вдруг они ядовитые.

Если честно, я нигде не увидел ни одного кустарника. Так что ягоды отпадали в любом случае, и даже если бы мы вдруг захотели нарушить запрет Дениса, не смогли бы.

Он поспешно ушел, а мне вставать было так тяжело, что я просто не решился. Планируя немного полежать и встать, я закрыл глаза и, кажется, все же задремал.

Когда я открыл глаза, солнце клонилось к горизонту. Та великая и ужасная лень стала сдаваться, когда я вдруг вспомнил, что мы должны были развести костер.

Сестра спокойно спала рядом, но, когда я вскочил, она тоже вскочила.

– Что... Что случилось? – растеряно спросила она.

– Костер! – громко, но коротко произнес я.

– Костер! – повторила она за мной. – Бегом за хворостом!

Мы забыли об усталости и голоде. Такой скорости, наверняка, не набирал еще ни один голодный и уставший человек.

Неизвестно, откуда взялись силы, словно появилось очередное дыхание.

Мы насобирали внушительную кучу веток за короткий срок. Солнце ещё не успело скрыться из виду.

Теперь надо было развести костер.

– Давай так: ты складываешь ветки, а я их поджигаю, – предложил я.

– Так и сделаем, – согласилась Аня, – и постарайся не потратить зря спичку!

Она быстро собрала ветки в небольшую кучу и отошла, пропуская меня. Я вздохнул, чтобы успокоиться перед ответственным делом. Присев на землю в наиболее удобной позе, я проверил ветер.

– Встань сюда, пожалуйста, – попросил я сестру и, увидев ее непонимающий взгляд, объяснил, – от ветра надо спичку спрятать. На всякий случай.

Аня кивнула и поспешно села слева от почти костра. Я достал коробок и уронил.

– У меня уже руки трясутся, – сказал я, потом взял и встряхнул коробок. Внутри послышался робкий шорох.

– Одна спичка, – сказал я.

– То есть как одна? – удивилась сестра. – Тебе придется быть в два раза аккуратней!

– Я постараюсь, – со вздохом, я раскрыл коробок и достал единственную спичку. У меня сильнее задрожали руки. Не знаю: от страха, от ответственности или от голода. Или

от всего вместе.

Я постарался успокоиться, но не получилось. Закрыв глаза на секунду, представил себе спокойное место – не вышло. Вдохнул, выдохнул – снова не вышло.

Сестра молча следила за моими действиями. Наверное, не хотела дезорганизовать меня еще больше. Я итак был дезорганизованнее некуда.

Я решил все-таки рискнуть зажечь спичку дрожащими руками. Солнце зашло почти полностью, вокруг было уже достаточно темно. Я взял спичку в правую руку, коробок – в левую и чиркнул. Вышло неплохо – огонь немного осветил наш будущий костер. Но внезапно налетевший ветер мгновенно затушил едва появившийся огонек.

«Привет, бронхит, – подумал я, – теперь мы замерзнем тут, как пить дать.»

Не знаю, почему я не догадался просто попросить Аню развести костер.

– Ну вот, – только и смог сказать я, постепенно осознавая последствия неудачной попытки. В сердце начало вселяться какое-то неприятное чувство...

Сестра вскочила и стала что-то искать.

– Что ты делаешь? – спросил я и почему-то тоже стал шарить руками по земле.

– Я смогу зажечь огонь! Где-то тут был мох и сухая трава...

Моя сестра всегда выручала нас из сложных ситуаций.

К десяти годам она знала, пожалуй, больше, чем обычный человек, и ее знания не раз помогали нам.

Однажды мы заблудились в тундре, и, если бы не она, мы бы, возможно, остались там навсегда.

Итак, она нашла, что искала, и принялась на ощупь готовить место для работы.

– Мы тут долго просидим в попытке разжечь костер таким способом, – сказал я, – как насчет немного поговорить про Дениса? Да и вообще поговорить.

– И о чем именно? – спросила сестра. – Я не хочу, чтобы он шел с нами.

– Я знаю, что ты никому не доверяешь, но сейчас нам обоим придется довериться Денису. Пойми, это не обычное место, и нам одним тут просто не выжить. Нам нужен кто-то, кто помог бы нам выбраться!

– Я поняла, – завершила меня Аня, – попробую ему довериться.

– Аня, тут дело не только в одном Денисе. Тебе надо научиться доверять людям так же, как другие люди доверяют друг другу, понимаешь?

– Я доверюсь каждому, кому доверишься ты, только будь рядом! Я не выдержу, если со мной не будет моего лучшего друга! – Аня даже перестала разводить костер на секунду.

– Я тебя ни в коем случае не оставлю одну, – успокоил ее я.

– Пообещай мне!

– Я бы рад, но... Не могу. Это привычка американцев – все время обещать. Невозможно знать будущее, и поэтому мы не способны с абсолютной уверенностью что-либо пообещать. Но могу заверить тебя, что по доброй воле никогда тебя не покину!

– Знаешь, – после короткого молчания сказала сестра, – я сказала бы тебе точно то же самое, если бы ты оказался на моем месте.

В этот момент мелкие ветки задымились – я это не увидел, а учуял.

Костер быстро разгорелся. Мы с Аней заговорили о нашем детстве, о том, как мы обживались в новом городе сразу после блокады – тогда я узнал много того, чего раньше не знал.

Оказывается, я не помнил, что после блокады нас забрали к себе наши родственники, так как наши родители были в критическом состоянии. Месяц мы прожили с сестрой раздельно – я не знаю, почему так, но оно было именно так. Но на тот момент ни со мной, ни с ней рядом не было родителей.

Мы жили в одном поселке и часто приходили друг ко другу в гости. И так продолжалось, пока не приехал дядя и не забрал нас к себе.

Прошёл еще месяц, прежде чем вернулись родители.

Из всего этого я почему-то помнил только тот период, когда мы жили с дядей. Тот месяц с родственниками у меня

просто вылетел из памяти. Воспоминания исчезли.

Когда мы говорили об этом, я услышал торопливые шаги.

– Молодцы, что развели костер! – радостно воскликнул Денис. – Мы погреемся немного и отправимся в путь.

– То есть как в путь? – тихо спросила Аня. – А как же еда?

– Вы представляете, – начал свой рассказ Денис, – какой я дурачок! Пошел на охоту и забыл, что дичь тут не водится! Целый день в засаде просидел, никого не увидел! Вы теперь, главное, не волнуйтесь: я теперь побольше вашего оголодал. Не вы одни тут Робинзоны! – сказал он и засмеялся, и его смех вдруг перешел на сдержанный кашель.

– Ну ладно, что теперь сделаешь... – тихим голосом произнес я. – Постой, ты заболел?

Он махнул рукой:

– Да это так, совсем немного. Ничего страшного. Давайте лучше дальше пойдем, и так мы сильно отстали от тех людей.

Мы встали и только собрались со вздохами тушить костер, как нас заставил вздрогнуть внезапный раскат грома.

## Глава четвертая. Как выжить ночью под дождем

– Сейчас начнется дождь! – вскрикнул я.

– Только не это... – было видно, что Денис испугался. – Собираем все, что может гореть, и быстро!

Подгонять нас не надо было. Мы сами сейчас боялись замерзнуть. Забыли и про голод, и про усталость, работали максимально быстро, но при этом почти ничего не успели собрать. Нам приходилось стараться наощупь – ночь была на редкость темная.

Не знаю, сколько прошло времени, но как только я почувствовал первую каплю, упавшую мне на плечо, я бегом побежал к костру. На меня напала такая паника! Я всегда боялся холода, и раньше такая ситуация – оказаться в лесу под дождем – могла мне только присниться в каком-нибудь кошмаре.

– Дождь начинается! – крикнул я всем, приглашая всех последовать моему примеру.

Я добрался до костра первый, и сразу стал горстями закидывать в костер припасенные нами ветки. Сестра прибежала через несколько секунд, скинула свою охапку рядом и принялась мне активно помогать.

Похоже, нас было отлично видно на фоне костра, и поэто-

му мы слышали полный недовольства и усталости крик:

– Экономьте дерево, нам растягивать надо!

Это был Денис. Я в таких вещах не разбираюсь, но мне показалось, что он кричал нам издалека.

Когда он добрался до костра, мелкий дождь резко сменился на сильный ливень. От неожиданности мы хором вскрикнули. Денис сорвался и стал лихорадочно забрасывать в костер мокрые ветки.

Только сейчас мы стали ощущать ветер. Даже слабое дуновение бросало нас в дрожь. Мы стояли у костра, но тепла почти не ощущали.

Дождь прекратился так же быстро, как начался. Он шел недолго, но мы все равно успели сильно промокнуть. Ветер не стихал.

– Если будем просто сидеть, – сквозь стиснутые от судорог зубы крикнул Денис, – то точно замерзнем!

Я перестал чувствовать свои ладони.

– Что ты предлагаешь? Побегать? – спросила Аня.

– Ты хочешь замерзнуть?! – воскликнул Денис и вскочил.

Недолго думая, мы поспешно встали.

– Костер! – крикнула Аня и даже показала на него пальцем.

Я посмотрел на костер и только сейчас заметил, почему нам было так холодно. Костер почти потух. Дождь залил огонь.

Мы с Аней переглянулись и одновременно начали забра-

сывать в огонь большие ветки. Денис перестал бегать и схватил нас за руки, рванув на себя. Из-за рывка мы упали на землю.

– Что ты делаешь? – от неожиданности я даже забыл встать с мокрой земли.

– Это вы что делаете?! – лихорадочно закричал он. – Вы костер так только потушите!

Я посмотрел на костер, который уже было не спасти.

– Уже поздно... – сказал я.

– Что? – сказал Денис тихо и начал терять сознание. Падал он как раненный боец – сначала на колени, затем полностью на землю.

– Что с ним? – спросила Аня и я, вскочив, подбежал к нему.

Я не знал, что делать. Я сел на землю рядом с ним и проверил пульс. Денис был жив. Было трудно нащупать пульс – руки все еще не чувствовали.

– Он... – сказал я и не смог продолжить фразу. Мое тело стало внезапно отключаться. Я попытался встать во весь рост, но тоже упал.

Ветер стих. Я чувствовал, как тепло разливалось по мне. Это последнее, что я помню, прежде чем отключился окончательно.

Хотя нет, последним кадром, который мне запомнился, было человеческое лицо среди деревьев. Хотя, возможно, это был всего лишь плод моего воображения перед тем, как

ОНО ВЫКЛЮЧИЛОСЬ.

Потом мне чудилось, что мы добрались до дома, но там уже никого не было. Я проверил все комнаты, но там был полный беспорядок. Все лежало так, словно это место покинули много лет назад. Мы долго плутали, искали, но пропала и сестра. Всего меня охватило чувство отчаяния, я не знал, что мне делать, куда пойти. Никого больше не было.

И есть ли смысл в моем дальнейшем существовании?..

Не успел я вволю понаслаждаться этим ощущением, как видение исчезло. Было уже утро. Аня сидела рядом и спала.

– Что это было? – почему-то громко воскликнул я.

– Что?.. О чем ты? Что случилось? – сестра мгновенно проснулась и заволновалась.

Оглянулся. Денис был все так же без сознания. Потом замычал.

– Денис! – крикнул я и, поднявшись, подошел к нему. – Ты как?

Но он не ответил, просто перестал мычать.

– Дело плохо, – я проверил пульс, – у него частый пульс и, кажется, температура поднялась неслабо. Похоже, ему совсем плохо. Я не знаю, что делать...

Я замолчал и посмотрел на нас с сестрой. Мы и так были худые, так сейчас еще килограммов на десять стали легче. Нам срочно нужна была еда.

– Я хочу пить, – тихо сказала сестра.

Ведь только сейчас заметил, что мы за все это время

не встречали ни одного питьевого ручья. А ведь совсем недавно был дождь, мало ли, вдруг случится чудо, и мы найдем питьевую воду? И ведь ничего не остается сделать, как надеяться...

– Я поищу что-нибудь, а ты оставайся с Денисом.

– Хорошо.

Я поспешно пошел в произвольную сторону. Сил у меня почти не оставалось, но старался этого не замечать. Единственное, что совершенно случайно бросилось мне в глаза – это целая спичка, которая лежала неподалеку от костра...

Мы не заметили ее тогда в темноте. Их и правда было две, как сказал Денис.

Как она вот так незаметно выпала? Хотя уже совсем не важно.

Когда я отошел от нашего «лагеря» на несколько километров, я вдруг услышал, как меня кто-то позвал. Подумал, что мне показалось и, после секундной остановки, продолжил путь. Но тот же голос настойчиво позвал меня снова.

У меня что, какое-то расстройство сознания? Ведь вокруг никого, а я слышу голос... У меня что, тоже теперь будет воображаемый друг?

– Да ты что, оглох что ли?! – рассердился голос. – Я же тебя зову!

– Ну, чего тебе надо? – слабо буркнул я и остановился.

– Ты тут что, один путешествуешь?

Я промолчал.

– Ты как тут вообще оказался? Ты же еще ребенок!

– Мне девятнадцать лет! – почему-то рассердился я и пошел дальше.

– Эй, ты куда? Я же с тобой разговариваю! – заволновался все тот же голос. Послышался шелест листьев.

Я не стал его дальше слушать и прибавил шагу, чтобы поскорее уйти.

– Постой! Ты хоть знаешь, откуда ты пришел и куда идешь? – в этом голосе промелькнула тихая ухмылка.

Я опять остановился.

– И что ты предлагаешь? – спросил я и почему-то посмотрел вверх. И, действительно, голос шел с деревьев.

– Я – ничего особенного, просто пойти с тобой.

– Как ты пойдешь со мной, если тебя не существует? – опять рассердился я и приготовился пойти дальше, но в этот раз меня почему-то остановило то, что в этот раз никто мне ничего не ответил. За такое короткое время я к голосу даже немного привык. А теперь он молчал, словно его и не было.

Голос засмеялся. В этот момент я и правда подумал, что сошел с ума. Боялся пошевелиться.

– Я-то думал, почему ты на меня даже не смотришь! – сквозь смех сказал голос. – Я сейчас появлюсь. Смотри вверх.

Я посмотрел вверх и ничего не увидел.

– Сейчас-сейчас, – заволновался голос и даже начал немного пыхтеть от усердия, – просто я давненько не прак-

тиковался в появлении. . .

Он начал проявляться на ближайшем дереве. Сначала голова, затем тело, руки, и, в конце, ноги. Это был молодой парень лет двадцати пяти, с веселыми глазами и бровями вразлёт. Одет он был в военную форму, но какую-то особенную. Она чем-то отличалась от тех, которые носят военные в наше время.

В последний раз я видел эту форму во время войны. На ней не было погон.

– Ты прости, что заставил ждать и перепугал, я же вижу, как ты замер, – досмеивался он, вытирая слезы с глаз, – просто так уж получилось, что по собственной воле я давненько не пользовался своими силами. . . И, как видишь, разучился.

– Ты кто? – напрямую спросил я, отходя постепенно от стойки «смирно».

Мой новый знакомый ловко спрыгнул на землю и стряхнул с рыжих включенных волос листья и ветки.

– Меня зовут Сэм, – представился он, – и я в курсе почти всего, что творилось на этом острове в течение почти двадцати лет. Или около того. Я знаю этот остров, как свой детский садик. Ну, а как мне к тебе обращаться, девятнадцатилетний?

Я был в небольшом шоке от всего того, что сейчас происходило. Что-то подобное я в последнюю очередь ожидал сейчас увидеть и услышать.

Стоп, я сказал «в небольшом шоке»? Я был удивлен,

как все еще продолжаю более-менее нормально соображать от всего этого.

– Меня зовут Костя, – ответил я.

На лице Сэма блеснуло разочарование.

– Я ждал, что ты себя как-нибудь по-особому представишь... Я же тебе целую речь произнес. Суховато.

– Ну, не знаю... Я тут совсем недавно, и я не в курсе ничего, что тут происходит. Так сойдет?

Он повертел прямой ладонью влево-вправо и сделал кислое лицо. Сэм перестал мне казаться каким-то чужим, неизвестно откуда взявшимся среди всей этой ерунды человеком. Он словно излучал доброжелательность, и мое доверие само к нему потянулось. Мне захотелось поддержать разговор.

– Ты почему у тебя нерусское имя? – почему-то спросил я и вдруг подумал, что он может обидеться на такое замечание. Но он посмеялся немного и ответил:

– Просто у меня папа – американец, а мама – русская. У меня есть брат, его называла мама, а меня назвал отец. Ты еще не знаешь, как моего брата зовут!

– Как?

Он чуть-чуть наклонился ко мне и шепотом сказал:

– Ярославна!

– Что?! – я даже остановился, пытаюсь осознать услышанное. Да что там остановился – чуть не потерял равновесие! Этого я точно не ожидал. То есть, как это его брата зовут Ярославна?!

Он опять посмеялся немного:

– Да шучу я, у него обычное среднестатистическое русское имя. Его зовут Ваня. И он не обладает никакими способностями. А вот мне не повезло... Их кто-то заметил, и меня забрали сразу после фронта. С тех пор прошло почти двадцать лет.

Его взгляд стал печальным. Он посмотрел куда-то, но его взгляд не был ни на чем сосредоточен. Мне кажется, он что-то вспоминал.

– И все эти двадцать лет я не видел своего брата, – сказал он и опять посмотрел на меня, – до конца войны оставалось совсем немного, мы уже пересекли границу и направились на Берлин, как меня внезапно вызвали в Сталинград. А там меня уже ждали.

Он помолчал немного. Я не знал, что сказать, поэтому мы молчали оба.

– Я могу многое рассказать про эту организацию. К сожалению, не все, но я знаю, чем тут на самом деле занимаются. То есть, занимались, до недавнего времени.

Он опять замолчал. Я попытался представить, каково это – двадцать лет не быть собой, не контролировать собственное тело. Но я не смог его понять. Ему было очень тяжело сейчас, и это было заметно даже невооруженным взглядом. У меня как раз был такой.

Мне хотелось срочно отвлечь его от неприятных мыслей, поэтому я решил сменить тему:

– А как насчет твоих способностей? Что ты умеешь? – спросил я и пошел дальше, приглашая его пойти за мной.

– Да ничего особенного, – ответил он, – я всего лишь умею преломлять свет. Могу становиться невидимым, а также делать невидимым что-либо. Например, тебя.

– Нет, меня не надо, – вежливо отказался я, – я хочу быть видимым!

– Ну, как хочешь, – пожал плечами он, – я не настаиваю.

– Кстати, это тебя я видел на деревьях вчера ночью после дождя? Я сначала думал, что мне показалось, но теперь...

– Надо срочно возвращаться к твоим друзьям! – вдруг заторопился он. Кажется, он немного паниковал, словно кого-то очень боялся.

– Что случилось? – спросил я, но он кинул «потом» и пошел вперед быстрым шагом.

– Ты куда? Мы же оттуда пришли! – крикнул я ему и показал рукой назад.

– Нет, ты пришел оттуда! И сейчас нет времени спорить, нужно спешить!

Я вспомнил, что он говорил мне о том, что хорошо знает остров. Я доверился ему и отправился вслед за ним. По крайней мере, мне больше ничего не оставалось.

Всю дорогу мы шли молча.

Когда мы начали подходить к месту нашего обитания, он остановился и спросил:

– Это твои друзья?

Я посмотрел внимательно. Да, не было сомнений, что это Аня. А Денис еще не пришел в себя, лишь сильно ворочался по земле, не открывая глаз.

– Да, это они.

– Вам срочно нужно уходить отсюда! Все вопросы – потом.

– Я ведь отправлялся за пищей! Мы ничего не ели!

Сэм посмотрел серьезно на меня посмотрел и сказал:

– Я отведу вас в свое убежище. Там у меня запасов еды и воды на месяц.

## Глава пятая. Убежище

– Куда уходить? А как же Денис? – удивилась Аня.

Она уже к нему привыкла? Ничего себе...

Но Сэм не унимался:

– Я его понесу. Нам срочно надо уходить. Я все объясню, когда доберемся до места.

Он посмотрел на нас всех. Кажется, он увидел в наших глазах недоверие. По крайней мере, в глазах Ани.

– Поймите, что вы сейчас в опасности! Каждая минута промедления может стать роковой. Нам нужно торопиться. Нужно отсюда уходить...

Аня думала. Я видел, что она опять не доверяет нашему новому другу. И ей было страшно.

На одну секунду меня тоже охватило недоверие. Вдруг она правильно не доверяет всем этим людям? Вдруг излишняя доверчивость нас погубит? Но я вспомнил лица этих людей, когда они вспоминали про то недалекое прошлое, когда ими управляли, замещая сознание. Эти лица трудно забыть. Знаю, что я жил еще не очень много, но таких эмоций я еще не видел никогда. На их месте я, наверное, просто не выдержал бы. Но они сильнее меня. Они выжили и сохранили свое сознание. И остались людьми.

– Аня, нам надо уходить! – вдруг сказал я.

Сестра кивнула и встала с земли, опираясь в землю рука-

ми.

– Хорошо. Идите строго за мной. Когда я скажу, вы должны будете наступать четко по моим следам. Все поняли?

Мы хором кивнули. Сэм поднял и взвалил на плечи Дениса, от натуги надув щеки.

– Ничего себе, какой тяжелый у вас друг! – прохрипел он из-под Дениса и качнулся.

– Он нам не друг, – заявила сестра, – но мы его спасем.

– Вернее, я спасу, – натужно сказал он, и потом добавил:

– Идем.

И мы пошли за ним. Думаю, что, если бы не Денис, Сэм бы побежал. И тогда мы за ним вряд ли бы угнались.

Мы долго шли. Сил было так мало, что мы даже не смотрели по сторонам – просто смотрели на Сэма, чтобы не отстать.

Но мы все равно постепенно отставали. Пустой желудок постоянно о себе заявлял. Губы пересохли так, что трудно было их сомкнуть.

Сэм остановился и дождался, пока мы его догоним.

– Итак, с этого места мы будем нарезать тут круги, чтобы сбить со следа тех, кто нас преследует.

Мы с Аней переглянулись.

– Нас кто-то преследует? – спросил я.

– Возможно, – ответил он после короткого молчания, – даже если и нет, эта процедура лишней не будет. Было бы очень неплохо, если бы мы смогли залезть на деревья – так бы

следы для преследователя просто исчезли, но вы выбились из сил, а я стал на одного... – он встряхнул Денисом, и поправил себя, – на полтора человека тяжелее.

Мне захотелось присесть. Сэм, словно прочитав мои мысли, сказал:

– Не волнуйтесь, мы уже скоро доберемся до места. Там вы и отдохнете, и наконец-то поедите. И вашего друга – я извиняюсь – спутника мы подлечим. Ему, я вижу, совсем плохо.

Денис застонал. Казалось, что он откроет глаза и наконец-то скажет что-нибудь осмысленное, но Денис обмяк и опять повис на шее Сэма.

– Давайте чуть-чуть ускоримся. И постарайтесь наступать в мои следы!

Мы продолжили путь, но на этот раз ходили кругами. Теперь мы продвигались вперед постепенно.

Наконец, он закончил петлять и сказал:

– Все, идем, как обычно.

Мы вздохнули с небольшим облегчением.

Впереди я увидел небольшую скалу. Мы немного повернули, и я подумал, что мы пройдем мимо нее, но мы опять повернули и подошли к ней с другой стороны.

Там была небольшая пещера, высотой где-то два с половиной метра, с овальным, словно высеченным вручную, потолком. Везде лежали какие-то валуны. Сэм аккуратно положил Дениса на один из них.

– Запоминайте внимательно, – выдохнул Сэм и показал на один небольшой, по сравнению с другими, камень.

Потом он подошел к нему и начал сдвигать. Приложив некоторое усилие, он просто перестал толкать, а камень продолжил свое путешествие по прямой. Нашему взору открылся проход вниз.

– А как мы спустимся? – спросила Аня.

Сэм словно был готов к такому вопросу. Он сделал шаг в сторону, чтобы открыть доступ к люку. Внутри загорелся свет, и выдвинулась лестница.

– Нам осталось всего лишь спуститься, – успокоил он нас, глядя на наши кислые и измученные лица.

Мы поплелась к люку. Именно поплелась, так как просто выбились из сил. Я никогда так не уставал. Да и Аня тоже. Мы привыкли к более-менее спокойной и сытой жизни, и такие перемены отрицательно сказались на нас. Пока мы были дома, у нашей семьи было далеко не все гладко, но, хотя бы, стабильно. Теперь же все было просто хуже некуда – нас похитили, и мы оказались неизвестно где. Мы не знаем, как отсюда выбраться, и что тут происходит. Я надеюсь, что это поскорее закончится, что тот самолет, который я видел, заметил нас тогда у костра, и уже отправил за нами помощь. Если это вообще был самолет, а не короткое видение моего испуганного сознания...

Спускаясь по лестнице, я заметил, что вокруг нас в стены были вкручены старые лампочки. Некоторые скрипели и ми-

гали, некоторые были уже сломаны.

– Кстати, поаккуратней в самом низу! – тихо сказал нам снизу Сэм, пыхтя под тяжестью Дениса. – Там лежат осколки стекол.

Сверху послышался звук задвигающегося камня. На меня посыпалась мелкие частицы.

Зачем так глубоко делать убежище? Я, конечно, не разбираюсь в таких делах, но, все же...

Спустившись, он прошел вперед. Мы пошли за ним. Тут стены не были узкими. Тут даже было больше места, чем я ожидал увидеть.

Мы пересекли короткий коридор и зашли в небольшую комнату, где лежали какие-то мешки. Я почувствовал знакомый запах...

– Консервы? – воскликнул я и непроизвольно сделал шаг вперед.

– Да. А как ты узнал? – спросил меня Сэм и подошел к этим мешкам.

– Почувствовал, – почти шепотом ответил я и сел на пол.

– Ничего себе, какие вы голодные! – Сэм достал охапку банок. – Ты чего сидишь на полу? Садись лучше на... – он оглянулся и не увидел того, что искал, – Ой! Я же его выбросил! Он давно сломался, лет так пять назад. Только это не я это сделал... Ну, вы поняли. Придется нам и правда сидеть на полу. Ну, зато тут тепло, сухо, и есть еда.

– А вода? – спросила Аня.

– И вода, конечно, – заверил он нас, – сейчас принесу.

Он быстро исчез из нашего поля зрения, словно совсем не устал, когда нес на себе Дениса такое продолжительное время. Появился так же стремительно, как исчез, неся в руках большую бутылку с водой. В этот момент я был счастлив.

Пустые банки отлетали в сторону с огромной скоростью. Мне начало казаться, что у меня бездонный желудок.

И в самый неподходящий момент мои глаза начали со стремительной скоростью закрываться.

– Я думаю, теперь вам следует немного поспать... Эй, не здесь же! – его последние слова были словно откуда-то издалека. Я плавно опустился на пол и перестал чувствовать тело.

– Что с ним? – я услышал испуганный голос сестры.

– Он просто... – сказал Сэм, но я не услышал окончания фразы.

Теперь я словно оказался в пустоте. Ничего не чувствовал и ни о чем не мог думать. Это продлилось несколько секунд. Потом я начал чувствовать, что падаю...

Мое тело дернулось и тут же сильно заболело. Я проснулся в наш мир обратно.

Оглянулся. Сейчас я находился в другом помещении, нежели, когда засыпал. Рядом была сестра, но не было Сэма и Дениса. Я привстал и вновь почувствовал боль. В этот раз болели мышцы. Причем, болели все мышцы, но, в особенности, ноги и спина.

Я немного размялся и попрыгал – у меня за время отключки восстановились силы. Тут нет ничего особенного, ведь я всегда быстро восстанавливаюсь.

Аня спала очень крепко, но на ее лице было беспокойство и страх. Я не знаю, что ей сейчас снилось, и снилось ли что-то вообще, но ощущала она сейчас не самые приятные чувства, и мне было ее очень жаль. Врагу не пожелаешь того, что произошло с ней в последнее время, и я был удивлен, как она до сих пор держится.

Это, определенно, был ее худший день рождения. Кто же знал, что ее совершеннолетие начнется с таких жизненных проблем?

Правда, и мое совершеннолетие не прошло полностью гладко. Тогда меня сбил какой-то автомобиль, когда мы гуляли с нашей семьей по городу. Причем, он прибавил газу и куда-то уехал, словно сбить меня – это его цель. Тогда мне просто было обидно, что сбили именно меня и именно в мой день, ведь такие происшествия происходят у нас очень редко. Тогда я сломал себе три кости и два дня восстанавливался. Но это точно не годится в сравнение с тем, что произошло с нами сейчас.

Я два раза вздохнул и ощутил, что тело стало меньше болеть. Рядом была другая комната, где я так скоропостижно уснул. Я направился туда.

Внезапно я услышал крик и пару секунд соображал, кто тут мог кричать. Голос был низкий, как у...

Денис!

Я побежал в сторону крика, пока он был слышен. Пробежав четыре комнаты по бокам, я увидел в конце коридора еще одну, последнюю комнату. Крик доносился оттуда.

Но у стены перед входом была надпись: «Карантин», написанная крупными печатными буквами чем-то вроде уголька. Скорее всего, это и был уголек.

Крик опять стих, и я начал волноваться за него, хотя почти не знаю этого человека. Сколько мы тут? И все это время он не может очнуться? Что это за болезнь, и она действительно так заразна, что пришлось отнести его в самую дальнюю комнату? И успели ли мы заразиться?

От последнего вопроса меня бросило в дрожь.

И где все-таки Сэм?..

Я пошел в нашу «Столовую», так как мне опять хотелось есть. Похоже, организм решил восстановить прежний вес, и ему нужно было очень постараться. И он торопил меня получить огромную порцию калорий.

Открыв с десятков банок, я принялся их незамедлительно употреблять. И услышал знакомый звук отодвигаемого камня сверху.

Не знаю, кто там был. Может, это не Сэм, а тот преследователь, которого он так боится?!

Я ничего не придумал, как спрятаться за стенкой и внимательно слушать и наблюдать. В руки взял целую банку, чтобы огреть нашего гостя по голове, если придется.

Гость спустился по лестнице. Его шаги направились в единственно-возможном направлении – ко мне. Эта комната была справа от коридора. Я сжал крепче банку правой рукой и приготовился.

Перед входом этот человек остановился. Я не дышал, и он не подавал признаков своего присутствия. Мы просто застыли и не шевелились. И только крик Дениса из дальней комнаты разбавил эту тишину.

– Отомри, – сказал Сэм, – это всего лишь я.

– Фу-х, – я опустил банку с облегчением в голосе, – ты меня напугал!

Сэм опять посмеялся и зашел в комнату.

– Доедай давай! – он засмеялся, увидев недоеденные банки, которые я открыл.

– Я бы их давно доел, если бы не твое неожиданное появление!

– То есть ты хочешь сказать, что мне надо было отсюда уйти насовсем? – улыбнулся Сэм.

– Нет, конечно, ты бы предупредил просто, что уходишь.

Сэм многозначительно и серьезно на меня посмотрел.

– А, точно, – ответил я сам себе, – я же спал...

– Верно. А теперь надо поговорить о твоём друге. Он заболел каким-то особым вирусом, который, возможно, заразен. А ещё у меня нет абсолютно никаких лекарств. А нужно что-то делать, ему стало хуже.

Я продолжил свою трапезу. Сэм продолжил:

– Я пока не знаю, что с этим делать. Но, в любом случае, надо сначала закончить анализ этой болезни.

Тело почти перестало болеть, и мне захотелось двигаться.

– Тут еще можно анализировать здоровье?

– Конечно. Я анализировал свое состояние и отправлял в главный центр по беспроводной сети, которая развевается по всему периметру острова. И мне присылали необходимые лекарства, когда они нужны были.

– Так это остров? – удивился я.

– Тебя только это удивило? – посмеялся он. – Да, это остров.

Послышались тихие шаги. Это была Аня.

– Меня разбудил крик Дениса. Ему плохо?

Сэм посмотрел на меня, и сказал:

– Это какой-то вирус. Вероятно, заразный. И, возможно, что мы все уже заражены. Не знаю степень опасности, может, это обычная простуда, но, учитывая, чем занимались тут на острове, вирусов безопасных тут не встретишь.

Он задумался на несколько секунд.

– Давайте я вам обо всем расскажу. Все, что я знаю об этом месте.

## Глава шестая. Остров невезения

Мы с Аней сидели и ждали, когда Сэм начнет говорить. Я молчал потому, что мог вдруг заговорить вместе с ним одновременно, а я боялся прервать этот разговор, если он вообще начнется. Ведь это было сейчас для нас очень важно.

Судя по всему, на этом острове не все так просто, как кажется на первый взгляд. Например, когда мы выбирались на поверхность, я краем глаза увидел, что того пшеничного поля уже не было, и вместо него был обычный лес.

И этот вирус, о котором он говорил...

Сэм вдохнул и тяжело выдохнул. Ему нелегко было начать.

– Я даже не знаю, что сказать, – наконец, заговорил он, и после секундной паузы продолжил:

– Итак, на этом острове располагается одна очень маленькая, но очень сильная организация. У нее нет названия, потому что она секретная. Хотя, может и есть, но я его точно вам не скажу, потому что не знаю. О ней не знает никто. Мало того – этого острова даже нет на картах.

– Как это возможно? – спросила Аня. – Его же хотя бы должно быть видно!

– Должно, да не обязано. Но об этом позже. Главное, что она контролирует найденных людей с разными способностями и изучает их. Проводит эксперименты. Пытается привить

эти способности искусственным путем обычному человеку, что получается пока очень плохо. И человек, не выдержав, умирает.

– Ужас, – прошептала сестра.

– А также пытаются создать на основе способностей приспособления, чтобы без изменения генов можно было использовать способности обычному человеку. И это у них тоже пока что не удается. Зато они нашли способ контроля разума, который блестяще работает на нас. Пока что лишь одного человека не удалось взять под контроль – телепата. Его погрузили в состояние какого-то особого сна, в котором он пребывает до сих пор.

– Постой, ты сказал, что этот остров невидимый? – спросил я. – Даже если он невидимый, кто-то мог случайно на него наткнуться? Ведь он осязаемым не перестал быть.

– Насчет этого – если бы ты был на краю острова, увидел бы множество разбитых кораблей, которые с ним столкнулись. При приближении остров становится видимым только за несколько метров. Все эти корабли потерпели крушение. Этот остров интересной формы, и со стороны больше похож на искусственный. Сюда все добираются по воздуху.

– А как же пассажиры? – спросила сестра.

Сэм немного помолчал, собираясь с мыслями. Возможно, он пытался правильно подобрать слова.

– Подумай сама, откуда брались люди для экспериментов.

Он опять замолчал. Мы молчали тоже.

– Почти весь подконтрольный персонал находился на базе. Формировали в отряды, как солдат, и они сидели там, ожидая команды. И двое охраняли весь остров. Это я и еще один человек, которого я очень боюсь. Потому, что знаю его. У него такая же способность, как и у меня. Правда, у него она сильнее. Только для него эта способность приобретенная, он – результат удачного эксперимента по передаче моей способности.

– Но, почему ты его боишься? – спросил я.

– Потому, что он безумен! Когда он попал на наш остров... Он...

Он запнулся. Я не стал уточнять, что именно сделал тот человек.

– Поверьте мне, он – страшный человек! – было видно, что он действительно его боится. – Представьте его психологическое состояние после того, как он вышел из-под общего контроля!

Я попытался представить, но просто не мог.

– Ладно, хватит о нем, – продолжил рассказ Сэм. – Мы оба перемещались по острову. Нам сообщали о прибытии новых людей, и мы их доставляли на базу. А также охраняли остров. Я знаю, что вы собираетесь спросить, и поэтому не буду тянуть. Но начну издалека.

Существует организация, которая называется «Союз Стихий». Эта организация тоже секретная, она известна лишь на уровне властей существующих стран. Эта организация

всемирная, и занимается она защитой людей, подобным нам. У нее много задач, и одна из них – найти нас, пропавших без вести. Я помню это еще во время войны.

– Правда, я больше ничего не знаю, про «Союз Стихий», но это я знаю точно. И так как они могут нас найти, мы оба были здесь и следили за всем происходящим рядом с островом. Мы бы их заметили и доложили базе о их появлении.

– Ты сказал, что вам сообщали о прибытии новых людей, – сказала Аня, – значит, они это как-то замечали. Почему они не могли бы заметить появления членов Союза Стихий?

– Дело в том, что Союз Стихий – организация очень сильная. С помощью способностей, которые имеют ее члены, можно и скрыться от нашего взора. Мы также не являлись абсолютной защитой. Абсолютной защиты не бывает. Кстати, раз уж мы заговорили о защите...

Я слышал, что на острове есть какое-то особое поле, которое выгнало всех животных на край острова. Все хищники живут там, все, кто остался. С базы следили за их активностью, так как животные всегда замечали приход других людей.

– Если это поле вдруг отключится, на острове станет невероятно опасно. Конечно, хищников не так много, но, если мы на них наткнемся – у нас нет шансов.

– А защитное поле сейчас тут есть? – спросила сестра.

Сэм промолчал.

– Его нет?! – испугалась Аня.

– Я не знаю, оно же невидимое. Состояние поля можно посмотреть в главном здании. Сидеть тут и гадать нет смысла. Но если мы будем выходить наружу, нужно быть готовым к столкновению с ними.

Разговор подошел к концу. Мы все сидели в напряжении. Из этого состояния нас вывел крик Дениса.

Это было не неосознанное мычание, а крик боли!

– Денис! – я вскочил и побежал в дальнюю комнату.

– Стой! Ты можешь заразиться! – крикнул мне вдогонку Сэм и, кажется, побежал за мной.

Я добежал до его комнаты и заглянул внутрь. Там лежал Денис на огромной куче пустых мешков. Он вяло пытался выбраться оттуда и, вертя головой, кричал.

– Денис! Ты как себя чувствуешь? – я собрался сделать шаг вперед, но меня схватил за руку Сэм.

– Костя! – воскликнул Денис и перестал кричать. – Мы где?!

– Мы в убежище, – сказал Сэм, – а ты заражен каким-то вирусом. Мы все в опасности, так что постарайся остаться там, где ты лежишь. Тут карантин. Если мы уже не заразились.

Денис бросил попытки встать и обмяк на своей импровизированной мешочной постели.

– Я ног не чувствую... – еле слышно сказал он.

# Глава седьмая

## Краткий курс выживания

Нужно было срочно что-то делать!

Мы сидели в нашей «столовой» втроем и решали, что будем делать дальше, но нам ничего не приходило в голову. Денис был в критическом состоянии.

– Нам нужно найти лекарство, – воскликнул Сэм, – и срочно! Но как нам найти лекарство к болезни, которая неизвестна?!

– То есть как – неизвестна? – удивился я.

– Вот так просто – анализ не показал ничего понятного. Такого я еще никогда не видел. Я даже не знаю, насколько заразна эта болезнь, и заразна ли вообще. И я совершенно не уверен, что лекарство существует, а уж тем более, что оно есть на базе. Мы бессильны. Единственное, что мы можем сделать – попытаться не заразиться...

Мы замолчали. Мне было страшно. Я посмотрел на Аню – ее взгляд был сосредоточен на чем-то невидимом, рядом с ней.

– Тебе страшно, Сэм, ты в панике, хотя и стараешься это от нас скрыть, – вдруг заговорила сестра, посмотрев на Сэма.

– Откуда... – Сэм начал фразу, но так и не закончил.

– Мне это сказала она, – Аня показала пальцем на пустое

пространство неподалеку, и потом опять замолчала, сосредотачиваясь.

– Что это было? – выдавил из себя сконфуженный Сэм.

– Сложно объяснить, – сказала Аня, – но я вижу человека, который умеет читать чужие мысли, память и эмоции. Вероятно, это несуществующий человек, всего лишь часть моего сознания, которое создано им для упрощения использования моих способностей. Я еще сама до конца не знаю своих сил, но две я знаю точно: абсолютная память и телепатия, но она слабо развита.

Аня, неужели ты смогла открыться другому человеку? Это что-то новенькое...

Что же, я рад, что ты смогла довериться кому-то, кроме меня!

– Про телепатию я еще не был в курсе, – сказал я ей.

– Я сама поняла это только сейчас, – сказала она, а потом шепнула, – и, если честно, я не могу прочесть твои мысли. Да мне это и не надо, я и так тебе доверяю. Просто теперь я могу понять, кому можно довериться, а кому – нет. Сэм, – сказала она громче, – я тебе доверяю, ты действительно переживаешь не только о себе, но и о нас.

– Спасибо тебе за доверие, – сказал Сэм, – но мне не очень приятно, когда кто-то копается в моих мыслях...

– Я не копалась в твоих мыслях, а лишь нашла подтверждение тому, что тебе можно довериться.

– И какое именно?

– То, как ты о нас беспокоишься, просто не говоришь об этом. И нам все-таки надо решить, что нам делать.

– Если мы пока не можем помочь Денису, что мы можем сделать? – спросил я.

– Давайте сначала поговорим о твоей способности, – предложил мне Сэм, – не лучше бы мне сначала узнать ее? До этого не предоставлялось возможности поговорить об этом, но теперь самое время.

– Регенерация.

Сэм замер. Кажется, он пребывал в некотором удивлении.

– Если ты серьезно, то это – лекарство от этой болезни! – наконец, сказал он, – Нам надо будет добраться до базы и найти там прототип для регенеративного препарата. Но без подготовки нам идти опасно. Но и времени на подготовку у нас нет... Так что у нас два выхода – или задержаться тут на время подготовки, и при этом у Дениса будет меньше времени, а мы не знаем, как будет прогрессировать болезнь, или пойти прямо сейчас, но в данном случае в опасности будем мы. Вы не представляете, как много человек могут нас искать! И какие опасности скрываются на этом острове... И вам к ним лучше быть готовыми, поверьте. Итак, что мы выберем?

Мы подумали и решили отправиться на базу прямо сейчас. Мы взяли немного запасов и втроем по лестнице выбрались наружу.

– При благополучном путешествии мы вернемся сюда че-

рез день-полтора, – сказал Сэм, и, поправив небольшой мешок, перекинутый через плечи, зашагал вперед. Мы пошли за ним.

Скала, которая находилась под убежищем, быстро скрылась из виду. Не успели мы и глазом моргнуть, как были уже в каком-то заросшем высокой травой поле.

– Когда ты нас вел в убежище, мы не проходили через поле! – сказал я.

– Просто тогда вы ушли совсем в другую сторону, – ответил Сэм, – и я вел вас по другой тропе. Она была самая безопасная. Но если мы пойдем по ней, то, вероятно, встретим кого-нибудь, кого не желательно встречать. А теперь слушайте внимательно!

Он остановился, мы остановились тоже и приготовились внимательно слушать.

– Итак, это поле очень большое. Если заметите что-то в воздухе, сразу прячьтесь! И смотрите под ноги – тут могут быть небольшие ловушки. Они нас не поранят, но замедлить могут. Да и шум может подняться, так что будьте предельно аккуратны. Они выглядят, как небольшие холмики. Вот вам краткий курс выживания – всегда смотрите под ноги! Основная масса ловушек включается от нажатия ногой. Развивайте внимательность, и все будет хорошо.

– У тебя нет карты острова? Так было бы гораздо проще! – сказала Аня.

– Карта острова у меня в голове, – заметил Сэм, – я знаю

этот остров вдоль и поперек. Но с твоей способностью, конечно, было бы гораздо проще, если бы ты запомнила карту. Вдруг меня не окажется рядом!

– Так давай карту!

– То-то и оно – карты нет...

– Но я же телепат! Я могу просто прочитать твою память...

– Нет, не надо читать мою память! – воскликнул он. – Просто... Не надо, – сказал он тише и замолчал.

– Хорошо, не буду.

Аня немного расстроилась.

Мы отправились дальше. Деревьев вокруг не было. Нам повезло, что все звери были на краю острова, иначе мы были бы открыты для их нападения.

– Знаете, – сказал Сэм, – мне почему-то кажется, что сбежавшие люди могли уже давно занять базу. Тогда у нас не будет доступа к ней.

– Почему ты их так боишься? – спросил я. – Почему ты думаешь, что они будут против нас?

– Потому, что все эти события произошли не случайно. Это чей-то план. Возможно, какой-то своеобразный переворот, смена власти на острове. Если это так, то в период, когда контроля разума нет, человек, который все это устроил, должен объединить всех под общей целью. Эта цель не обязательно будет хорошей. Возможно, это будет месть создателю этого проекта. А, может, объединение всех для побега

с острова. Тут можно гадать долго, но, в любом случае, лучше нам с ними не встречаться. Целее будем.

– Зачем мы тогда идем прямо к ним? – задал я закономерный вопрос.

– Я не сказал, что они там точно есть. Я сказал, что, возможно, они уже сообразили и заняли базу. Если так, то тогда нам придется возвращаться с пустыми руками. Когда доберемся до базы, надо будет отправить кого-то из нас на разведку. Обсудим это позже. А пока – смотрите под ноги.

В этот момент я занес ногу прямо над хорошо заметным холмиком. Мне стало одновременно страшно, что я только что чуть не наступил на ловушку, и одновременно интересно: а что было бы, если бы я туда наступил? Я прошел мимо этой ловушки и задал этот вопрос.

– Ты бы провалился под землю метра на три, – улыбаясь, ответил он. – Тебе, может, ничего и не было бы. Можешь попробовать, если хочешь. Только вылезти оттуда проблематично. Без чужой помощи никак.

Я понимал, что он так шутит, но мне все равно было немного неприятно от таких слов.

Мы продолжили переходить это бесконечное поле. Оно на самом деле казалось бесконечным – если посмотреть по сторонам, края поля не увидишь.

– Ты не верти головой, – предупредил Сэм, – а то потеряешь направление и вернемся, откуда пришли. Потеряем и силы, и время.

– Ладно, как скажешь...

Когда он все это заметил? Он что, тоже телепат?

Спустя некоторое время произошло весьма странное событие.

Поле внезапно исчезло, хотя впереди оно казалось таким же бескрайним, как и раньше! Тут уже резко начинался лес, а сзади была далекая пустая земля. Вся трава исчезла, словно ее не было. Кстати, ловушки отсюда были прекрасно видны – это и правда оказались ямы.

– Ну, как вам фокус? – спросил Сэм с улыбкой. – Раз мы оказались именно здесь, значит, мы шли правильно. Запомните это место.

– Как?.. – это все, что мы с сестрой смогли из себя выдавить.

– Волшебство! – Сэм засмеялся. – Ладно, шучу, это просто защитный механизм. Мы подходим прямо к базе – осталось полчаса спокойного шага. Теперь настало время подготовиться к разведке. Итак, кто пойдет?

Никому из нас не хотелось идти на разведку.

– У нас нет опыта в таких вещах, – с нескрываемым волнением сказал я.

– Ой, да ладно, чего тут уметь-то? – возразил мне Сэм. – Того, кто пойдет, я сделаю невидимым. Ему всего лишь надо проверить присутствие посторонних на базе. Кстати, если там никого не будет, то теперь наше убежище нам не понадобится. Мы базу можем забрать себе и расставить ловушки

вокруг нее. И я выдвигаю кандидатуру Константина, так как он – бессмертный.

Что он сказал?!

– То есть – бессмертный?! – возмутился я. – С чего ты это так решил?

Больше я ничего не нашел сказать.

– Не обижайся, я просто хотел сказать, что у тебя больше шансов уйти оттуда живым. Ты же не хочешь отправить свою сестру?

– Конечно, не хочу.

– Ну вот. А отправить вас обоих опасно для нее. Поэтому ей лучше остаться тут.

– Почему бы тебе не пойти, а нам – остаться тут? – спросила Аня.

– Потому что, пока Костя будет на разведке, ты возьмешь необходимую информацию из моей головы.

Наступила пауза. Я даже перестал разглядывать неизвестно откуда взявшийся ботинок, лежащий рядом с нами. Он был совсем новый, кстати. Начищенный и блестящий.

– Да, вам нужна карта острова. Я вам ее дам, как вы и просили. А теперь давайте больше не будем терять времени и отправим Костю на разведку.

Мы с Аней одновременно кивнули. Сверху послышался чужой насмешливый голос:

– Интересно, для чего вам нужна разведка? Разве тут есть враги?

## Глава восьмая. Общая цель

Лицо Сэма изменилось – сейчас его было не узнать. Похоже, он узнал своего врага.

– Бегите! – крикнул Сэм, потом дернулся, но кто-то сбил его с ног.

Мы моментально среагировали, но бежать было некуда: нам преградили все пути к отступлению.

Вокруг было так много человек, что мы растерялись и замерли.

– И куда вы собрались сбегать? Мы вам ничего не сделаем! – слышался тот же голос с деревьев.

Чувство оцепенения прошло. Осталась лишь безысходность. Мы стояли и ждали, что произойдет дальше.

На дереве, откуда был слышен этот голос, начал появляться человек. Он не выглядел опасным или агрессивным.

– Наш добрый друг сказал вам правду, – из толпы людей вышел Командир.

Что он здесь делает?!

– Мы тут не для того, чтобы причинить вам боль или страдание, – начал свою речь командир, – наоборот, мы все объединены общим страданием, от которого хотим избавиться...

Говорил он очень уверенно. Со времен последней встречи он совсем не изменился... Разве что теперь представлял себя

не врагом, а союзником.

Я ему почему-то не верил, и теперь ждал реакции Ани. Но она молчала. Как-то напряглась. Мне ничего не оставалось, как слушать Командира дальше.

– Я сумел отключить контроль над нами, и теперь мы свободны. Но не полностью... Понимаете, с этого острова не так просто сбежать. По всему его периметру развевается невидимое поле, которое вам пересечь ни в коем случае нельзя. В ваших телах скрыты особые бактерии, которые начнут разрушать все ваши ткани, если поле отключат. Или если выйдете за его пределы.

– Что? Что он сказал? Какое поле?! Мы все еще в опасности? – со всех сторон послышались тихие вопросы, адресованные Командиру.

– Да, это правда. Чтобы выбраться с острова, нам необходимо сначала найти противоядие от этой болезни. Это, конечно, не совсем болезнь, но с биологической точки зрения – несомненно. Каждый из вас заразился при отключении контроля. Это была дополнительная защитная система, которую я не сумел отключить. Но сейчас главное, что мы все живы, мы владеем собой, и мы объединимся. Вместе мы отсюда выберемся!

Не знаю, стоит ли верить его словам? Ведь, кажется, совсем недавно еще Командир произносил совсем другие слова. Когда отправил нас на этот остров! Может, конечно, он был тогда под контролем, но...

Я запутался. Как он мог, находясь под контролем, отключить поле?

Аня все так же стояла и молчала. Мне казалось, что она даже не дышала – так она была сосредоточена. Я проследил за ее взглядом. Она вновь смотрела в никуда, на что-то невидимое рядом с собой. Сэм сидел на земле и тоже не шевелился. Не знаю, что он сейчас чувствовал.

Люди вокруг не выглядели злыми или воинственными. На лице каждого я читал лишь грусть и отчаяние. Я понял, что они не станут просто так на нас нападать. Но Командир... У него были совсем другие эмоции, и я их пока не мог распознать.

– Но ведь ты руководил нашей транспортировкой на остров! – сказал я, и в моем голосе мелькнула какая-то обида. Голос на конце фразы оборвался, получилось немного странно.

Командир не смутился:

– Просто я сам был под контролем. Но контроль снял телепат, который находился на базе в состоянии замедленной жизнедеятельности. Он сумел в таком состоянии отключить контроль надо мной, и я добрался до пульта управления, отключив общий контроль и освободив телепата.

Сомнения на лицах людей вокруг нас начали понемногу ослабевать. Кажется, они поверили в его слова. Но меня не покидало ощущение, что тут что-то было не так.

И, кажется, я понял, что именно!

– Тут есть одна неувязка, Командир, – уверенно начал я, – если ты говоришь, что был под контролем, значит, у тебя должна быть какая-то способность, верно?

– Так и есть. Регенерация. Очень редкая способность. Но она у меня слишком слабо выражена, чтобы ставить на мне эксперименты, и поэтому меня сделали командиром нашего военного отряда и дали такое имя.

Сказать по правде, меня почти успокоило такое объяснение. Вопросов у меня больше не было. Все стало на свои места, и я ему поверил.

– Подумайте сами, – продолжил он, – если бы я вам всем врал, то неужели наш друг-телепат не узнал об этом и не восстал против меня? Выйди к нам и скажи им!

Из толпы вышел человек. Все, похоже, были в курсе того, что это – тот самый легендарный телепат, который сумел в трудных условиях снять контроль с одного человека и, таким образом, свергнуть верхушку. И поэтому все расступились перед ним и почтительно на него посмотрели.

– Командир говорит вам правду, – сказал телепат, – я полностью проанализировал его мозг еще тогда, в камере, и могу сказать, что он тот, кто нас спасет. У него редкое качество настоящего лидера и особые навыки для выживания. Если мы и выберемся с острова, то только с его помощью.

Все вокруг согласно закивали. Мне это показалось немного странным. Как-то все просто разрешилось.

Но я сказал себе, что нет повода для беспокойства. Ведь

он и правда нам всем очень помог, сделал половину дела, и теперь мы вместе выберемся уже наконец с этого острова!

Как-то так пытался я сейчас убедить себя в том, что все нормально. Чтобы закончился уже этот бесконечный побег от невидимых врагов. Я так устал от всего этого, хотелось, чтобы все это скорее кончилось...

– Возможно, ты правда нам не враг, – внезапно сказала Аня.

– Конечно, не враг! – подтвердил Командир.

Со стороны послышались одобрительные возгласы. Они превозносили своего лидера. Мне это не нравилось, Ане тоже. Мы с ней частенько имели одно мнение на двоих, не сговариваясь, и сейчас я чувствовал, сейчас как раз такой случай.

Что-то не сходилось. Что-то в этом рассказе было недоработано... Какая-то деталь словно вертелась совсем близко, но я не мог ее поймать. Нам бы это наедине обсудить...

– Так вы идете с нами? – спросил Командир напрямую.

Мы молчали. Командир тоже помолчал с нами немного, потом добавил:

– Учтите, что если вы не с нами, то против нас.

Я не знал, что ответить. Сэм, по-видимому, тоже. Аня...

– Мы согласны идти с вами, – внезапно сказала она.

– Отлично! – Командир сделал шаг вперед, одобрительно кивая, и протянул руку Сэму. Тот не сразу, но протянул руку в ответ и наконец встал с земли.

– Итак, господа, теперь мы – одна команда. Тут мы все и отдохнем, так как скоро будет темнеть, – Командир, слегка прищурив глаза, посмотрел на небо. – Располагайтесь, где хотите! Места тут всем хватит.

Со всех сторон слышались легкие смешки. Напряженная атмосфера почти разрядилась. Мы втроем просто стояли и переглядывались между собой, и вскоре на нас просто перестали обращать внимание. Мы отошли в сторону, где нас нельзя было увидеть.

– Что-то тут не так, – сказала Аня.

– Что именно? Звучал наш новый друг вполне убедительно, – сказал я.

– Я не могу прочитать его мысли.

– Ну и что? Мои мысли тоже ты не можешь прочитать. Может быть, есть люди, которые не подвластны твоей способности?

Аня отрицательно замотала головой:

– Нет, это другое! В твоём случае, барьер поставило мое подсознание, а в этом – его разум что-то блокирует извне. Это – чужой барьер. Что-то тут не так... – повторила она эту фразу еще раз.

– В любом случае, нам остается лишь играть роль подчиненных и внимательно следить за Капитаном, – сказал Сэм, и мы согласно кивнули в ответ.

## Глава девятая. Оттенок бордо

Я внимательно разглядывал небольшие тучи, лениво пролетающие мимо нас, уже не желая снова проливать на нас дождь. Погода стала теплой и приятной. Даже ветер не чувствовался.

Аня собиралась с мыслями – когда она смотрит на свою обувь, она думает. Это уже ее устоявшаяся привычка.

– У меня для вас новости, – сказала она после своих раздумий, – только я не знаю, получится ли?

Меня это заинтриговало. Может быть, она развила в себе еще какую-нибудь способность?

– Я попробую предоставить вам доступ к моей проекции телепатической способности. Только вам двоим. Но еще не знаю, как это сделать...

– Как же ты попробуешь, если не знаешь, как будешь это делать? – спросил я.

– Не знаю, как, но попробую все равно, – уверенно сказала она, – только это займет время. Нам, пожалуй, необходимо сделать это, чтобы вы могли, как и я, чувствовать других людей.

Я обернулся, чтобы посмотреть, не подслушивает ли кто-нибудь нас. И рядом с нами стояла девушка с необычного цвета волосами и внимательно на меня смотрела.

– Что? И давно ты тут стоишь? – растерянно спросил я.

– Ну, прямо тут – с того момента, как вы сюда встали, – сказала она и улыбнулась, – а вообще – когда вас везли в машине до вертолетной площадки.

– Вертолетной?.. – для меня это слово было новое, и я лишь спустя секунду сообразил, что это был тот летательный аппарат, который доставил нас на остров.

– То есть, ты ее сейчас видишь? – спросила Аня. – А ты, Сэм?

– Да, вижу, – сказали мы с Сэмом вразнобой.

– А почему у нее волосы необычного цвета? – задал я вопрос.

– А я откуда знаю? – рассмеялась Аня. – Я знаю только, что это цвет «Бордо».

Эта девушка была сильно похожа на Аню. Они были похожи, как сестры, но не как близнецы.

– Ну, и как к тебе обращаться? – спросил я девушку.

– Майя, – сказала Аня, – она просит так себя называть. И сюда правда кто-то идет.

Я посмотрел чуть дальше и заметил, что от общества откололась одна девушка и идет к нам.

Двигалась она неуверенно, с опаской. Стремилась оглянуться, но никак не решалась.

Она замерла, немного не дойдя до нас, но потом сделала еще один неуверенный шаг вперед.

– Здравствуйте, – сказала она и все-таки оглянулась.

– Привет, – сказал я, остальные тоже поздоровались.

И замолчали. Ждали, что скажет она, но она молчала.

– Она боится, – Майя внезапно начала говорить.

– Кого? – спросил я. – Нас что ли?

– Нет, – замотала головой Майя, – она боится их.

Майя указала на сборище людей, стоящих неподалеку, которых мы боялись полчаса назад.

– Их боится? – удивился я, и только теперь осознал, что та девушка тоже меня слышит.

– Извините, – начала она, – вы... – она опять замолчала.

– Она хочет спросить ваше имя, – сказала Майя, и потом добавила, – скажите ей уже что-нибудь! Она вам не враг и ищет тех, кому может довериться.

– Меня зовут Костя, это – Сэм, и Аня, – сказал я как можно доброжелательней. – А тебя как зовут?

– Даша, – сказала она и немного успокоилась.

– Вот молодец! Вы ей понравились, – Майя захлопала в ладоши, как ребенок. Удивительно, даже этот звук казался настоящим, хотя и было всего лишь созданием Ани.

Я и не знал, что моя сестра способна на такое! Майя – практически другой человек, как Аня смогла создать ее? Я был поражен. Но времени на удивления у меня не было.

– Ты хотела нам что-то сказать? – спросила Аня у Даши.

– Да, я... Мне кажется, что тут что-то не то происходит. Мне и правда страшно, но я не знаю, что делать...

Так она запомнила, что я сказал тогда?

«Их боится?» – у меня в голове проигралось это еще раз.

– Видишь, как опасно забывать, что меня не существует? – Майя опять посмеялась. Я стал чувствовать себя немного неуютно, – Я просто показала тебе твои слова еще раз.

Даша неуверенно смотрела на нас, а потом опять обернулась. Интересно, может, у нее просто такая вредная привычка – оборачиваться?

– Знаешь, нам тоже кажется, – заговорил Сэм, – что тут не все гладко, хоть история Командира и звучит почти идеально. Слушай, мы должны следить за ним и, если произойдет что-то не то, мы просто уйдем. Будь рядом, когда это случится.

– Хорошо, – сказала Даша и окончательно успокоилась, – а можно я останусь с вами?

– Можно, – сказал я, остальные согласно закивали. Даже Майя.

Дарья поспешно встала между нами.

– Пойдем, поздороваемся со всеми, – предложил я. Аня нехотя согласилась, а Сэм замотал головой:

– Вы как хотите, а я лучше тут останусь!

Я пожал плечами и пошел ко всем. Аня пошла следом. Кажется, Даша решила остаться с Сэмом.

– Мы скоро вернемся, – сказала Аня.

– Точно, – подтвердил я.

Сэм закивал и устроился поудобнее под ближайшим деревом. Теперь мне тоже захотелось отдохнуть, но у меня уже был запланирован «визит вежливости», а я не люблю просто

так менять свои планы.

Первым, кого я увидел, был Проектор.

– О, Проектор, давно не виделись! – весело сказал я.

– Не называй меня так! – его голос был полон ярости и обиды.

Те, кто стояли рядом с ним, замолчали и уставились на нас. Потом перевели взгляд на Проектора, потом снова на нас.

– Ему очень не нравится, когда его так называют, – сказал какой-то худенький человек.

– А как тогда его называть? – спросила Аня.

– Как угодно, – мягче сказал Проектор, – но только не так!

Стремительно темнело. Казалось, еще пять минут, и не будет видно ничего. Да и сейчас трудно разглядеть чье-либо лицо. Я узнал Проектора только благодаря тому, что благополучно рассматривал его тогда, в этом летательном аппарате, в течение многих часов и практически выучил его наизусть.

Ане, конечно же, понадобилось на это гораздо меньше времени.

– Так что у тебя за способность? – спросил я у Проектора.

– Я умею создавать зримые галлюцинации, воздействовать на восприятие человека. Благодаря моей способности этот остров не виден с континента. Только теперь я не знаю, каково его состояние сейчас...

То есть остров, возможно, стал заметен? Если это так, то

нам достаточно лишь подождать, пока придет помощь!

По крайней мере, на это остается лишь надеяться.

Солнце давно зашло за горизонт. Тут, среди деревьев, было совсем темно. Мы попрощались с нашими новыми знакомыми. Проектор что-то буркнул в ответ, остальные нормально попрощались и стали дальше о чем-то разговаривать. Мы пошли к своим уже на ощупь.

По пути я кого-то сбил с ног, после чего тот с треском упал на сухие ветки. У моего виска пролетела чья-то нога. Буду надеяться, что это он случайно, а не специально.

Я добрался до нашего привала, улегся в случайное место и быстро уснул.

## Глава десятая. Аня

Среди ночи я проснулся от того, что кто-то меня тихонько тряс за плечо. Я с великой неохотой открыл глаза и разглядел лицо Ани.

Только она словно немного изменилась. Но я никак не мог понять, в чем именно.

Кажется, только начинало светать.

– Эй, Костя! Надо поговорить, – прошептала она, когда я проснулся.

– Да, я сейчас, – сказал я, протирая глаза, – что-то срочное?

– Очень!

Я ей поверил и быстро вскочил на ноги.

– Давай отойдем, чтобы нас не слышали посторонние, – сказала Аня.

Я кивнул, и мы отошли метров на пятьдесят.

– У нас мало времени, и мне сложно будет тебе объяснить, почему, – Аня вела себя немного странно, не как обычно, – но тебе придется мне поверить. От этого зависит множество жизней!

– Аня, ты чего?

– Ты точно мне не поверишь... Но все же стоит попытаться. Я не могу рассказать тебе почти ничего, потому что не знаю, что при этом произойдет. Но слушай внимательно-

но все, что я буду говорить! Через некоторое время, когда Командир будет побежден, вы все найдете скрытое здание управления под землей. Вы ни в коем случае не должны...

– Костя, с кем ты разговариваешь?

Я обернулся и увидел Аню.

– Аня?! Разве ты не... – я повернул голову обратно, но там Ани уже не было.

Что тут происходит?!

– Что такое? – спросила Аня. Кажется, она начала волноваться.

– Ты только что была здесь! – воскликнул я и указал пальцем на то место.

– Тише, всех перебудишь! – шепотом сказала она и продолжила:

– Не может быть такого! Я проснулась, не увидела тебя рядом и забеспокоилась. Пошла тебя искать.

Значит, это не была Аня? Кто же это был тогда? И что ей нужно было?

И стоит ли рассказывать Ане то, что произошло только что? Может, ей лучше не знать?

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.